

Глава 1: Опекуны

Резюме - Гарри застаёт Лаванду и Парвати за тем, что они делали то, чего не должны были делать. Как префект, он должен принять решение об их наказании вместо их родителей.

Лаванда Браун и Парвати Патил были лучшими подругами с самого первого дня их приезда в Хогвартс. Обе они были сплетницами и, естественно, тяготели друг к другу. Парвати нуждалась в ком-то после того, как ее сестра-близнец Падма перешла в школу Рейвенкло.

Она нашла родственную душу в светловолосой гриффиндорке. Это было более пяти лет назад. Сейчас они учились на шестом курсе и планировали управлять школой. Теперь они были старшекурсницами и могли контролировать девочек младше себя. Это была своего рода традиция. Им приходилось делать это, когда они были младше, и теперь они могли пожирать плоды этого. В этом не было ничего плохого.

Младшие ученицы находили сочные сплетни и докладывали им об этом. Они могли приказывать младшим ученикам выполнять задания и тому подобное. Все это было очень весело. По крайней мере, так было до тех пор, пока они не узнали одну пикантную новость.

Один маленький первокурсник сообщил им, что слышал новость о том, что кто-то планирует подбросить что-то в четверг вечером. Первокурсники сказали, что это будет сделано для слизеринской блудницы Дафны Гринграсс. Девушка Гринграсс была их соперницей во многих отношениях. Она тоже собирала сплетни, но по другим причинам.

Они собирали их для развлечения. Гринграсс собирала их для будущего использования ею или ее семьей. Она была настоящей Слизеринкой. Она также была соперницей по красоте. Лаванда и Парвати были красивыми девушками. Но Дафна Гринграсс была еще красивее. Их раздражало, когда многие мальчики говорили о великолепном лице и изящных изгибах этой белокурой красотки.

Как и многие девушки, они хотели внимания к себе. Они уже давно ждали, когда смогут найти на нее компромат. Гринграсс была хитрой и коварной. Она хорошо скрывала свои секреты. У них не было ни единой новости о девушке, кроме обычных вещей, которые никого не волновали. Когда они слышали, что сказал тот парень, они были в восторге. Наконец-то они смогут найти что-нибудь о светловолосой Слизеринке.

Поэтому они придумали план. Кто-то должен был подбросить что-то в определенное место в полночь в четверг. Гринграсс должна была забрать это через пару часов. Таким образом, у них оставалось около двух часов, чтобы выяснить, что это было. Их план был прост. Они просто улизнут, как делали это много раз, и посмотрят, что ей подбросили. В данный момент им не нужно было беспокоиться о том, что их поймают.

Они так много раз прокрадывались, что это было до безобразия просто. Они знали, каких дней следует избегать. В другие дни они либо дружили с префектами, либо имели на них компромат. Так получилось, что четверг оказался для них свободным днем.

Первая часть плана прошла без заминок. Они легко пробрались из башни Гриффиндора, когда все уже спали. Они тоже очень устали, но получить компромат на Слизерин стоило того, чтобы потерять немного сна. Они крались по коридору, стараясь не шуметь, чтобы не привлечь внимание Филча или его кошки миссис Норрис.

Около часа ночи они добрались до места назначения. Статуя трехглазого волшебника на пятом этаже - вот где, по словам первокурсника, должна была находиться посылка. Очевидно, что она не будет лежать на виду, поэтому они осмотрелись. Через некоторое время они нашли то, что искали. Пакет, завернутый в коричневую бумагу, лежал на земле за статуей. Они быстро схватили его, намереваясь отнести в неиспользуемый класс и посмотреть, что внутри. Так было до тех пор, пока не появился Гарри Поттер.

Гарри Поттер был слегка раздосадован. В последний момент староста сообщила ему, что на этой неделе ему придется взять дополнительную смену для патрулирования. Очевидно, один из префектов заболел или что-то в этом роде. Его не волновала причина, только то, что он будет терять больше сна, чем обычно. Боже, помоги всем нарушителям правил, которых он найдет сегодня ночью!

К счастью, в ту ночь патрулирование прошло довольно легко. Только несколько человек были пойманы на улице. Им сделали замечание и велели вернуться в общежитие. У Гарри было секретное оружие, о котором мало кто знал. Его карта Мародеров была просто находкой, когда нужно было найти нарушителей правил. Честно говоря, иногда он ею не пользовался. Ему казалось, что это немного похоже на жульничество.

Он хотел, чтобы у них был хотя бы шанс сбежать. Сегодняшний вечер был другим. Он был раздражен и хотел спать, а это не самое лучшее сочетание. Около часа ночи он обнаружил нечто такое, что заставило его фыркнуть. Две сплетницы с Гриффиндора шныряли по пятому этажу. Находясь рядом с ними, он планировал поймать их с поличным. Хотя он не испытывал неприязни к этим двум девушкам, они ему тоже не нравились. Не раз они распускали о нем слухи.

Некоторые из них были правдивыми, другие - немного надуманными. В любом случае, это его раздражало. Они должны были знать, что не получают от него снисхождения. Он догадывался, что именно поэтому они нарушали правила в те дни, когда он не патрулировал. Он точно знал, что они ускользают, но если это происходит не в его дежурство, то ему все равно. Сегодня ему было не все равно.

Он накинул на себя плащ-невидимку, чтобы видеть, чем они занимаются, прежде чем он их схватит. Тихонько он подкрался к ним и прислушался.

"Он должен быть где-то здесь", - прошептала Парвати. Она оглядывалась по сторонам от статуи.

"Вот оно!" тихо воскликнула Лаванда, протягивая коричневый бумажный сверток. Стянув с себя плащ, он дал о себе знать.

"Так-так-так. Если это не мои любимые сплетни", - ухмыльнулся он, глядя на их запаниковавшие лица.

"Гарри! Мы просто..." Лаванда не смогла найти подходящего оправдания.

"Пробировались за посылкой? Да, я знаю. А теперь давай посмотрим, что это", - сказал он, выхватывая пакет из рук Лаванды и ловя его. Он развернул его и обнаружил то, что, как он знал, было каким-то запрещенным веществом. Его бровь приподнялась. Он не думал, что эти девушки были из тех, кто употребляет наркотики. Гарри присвистнул.

"Мальчик-с-пальчик, у вас, девочки, серьезные проблемы. Из-за этой штуки вас не только исключат, но и, возможно, посадят на несколько месяцев в Азкабан", - сказал он им, показывая наркотики. Их большие глаза расширились еще больше.

"Это не наше!"

"Мы клянемся, что это не наше!"

Было придумано еще много оправданий, но Гарри не хотел их слушать. Он посмотрел на девушек. Они были весьма привлекательны, он должен был признать. Он бы не отказался побыть с ними наедине, если бы представилась такая возможность. У него мелькнула злая мысль. Может быть, ему придется самому создать такую возможность!

"У вас, девочки, большие проблемы. Теперь я могу либо отвести вас к профессору, либо выступить в роли локо-родителей и наказать вас самостоятельно. Что вы предпочитаете?" - спросил он, постукивая ногой по земле.

"Что значит 'Локо Родитель'?" - дрожащим голосом спросили они.

"In Loco Parentis означает, что я буду действовать вместо ваших родителей. Я не отведу вас к учителю, а вместо этого решу, как вас наказать. Ты должен принять мое наказание, или мне придется отвести тебя к профессорам. Итак, чего вы хотите?"

"Родительское!" - быстро ответили они. Гарри кивнул.

"Хорошо. Следуйте за мной", - твердо приказал он. Они быстро последовали за ним. Он повел их в самый дальний конец пятого этажа, в комнату, которая иногда использовалась студентами для дурачества. Они последовали за ним внутрь. Он закрыл и запер дверь.

"Теперь первая часть вашего наказания - двадцать шлепков каждому. Вы оба разденетесь до одних трусиков", - твердо сказал он, не оставляя возможности усомниться в его авторитете.

"Но...", - вмешалась Парвати, но ее прервал Гарри.

"Ты хочешь пойти к профессору?" - спросил он. Она покачала головой. Она знала, что если они пойдут к профессору, им придется несладко. Эта проклятая Гринграсс!

Медленно две сплетницы разделись. Парвати была миловидной девушкой с красивым лицом и плотным телом. Она ни в коем случае не была толстой, просто очень извилистой. У нее была прекрасная фигура песочных часов с несколько большой грудью и широкими манящими бедрами. Он слышал, как не один мальчик делал комплименты ее фигуре. У нее были длинные волосы с распущенными локонами и каштановым оттенком. У нее была довольно светлая кожа для индианки. В целом, она была симпатичной девушкой. Она выглядела еще лучше, когда ее одежда снималась одна за другой, пока на ней не осталось только черное кружевное белье и носки. Он посмотрел на Лаванду.

Лаванда была симпатичной бледнокожей девушкой с длинными, слегка волнистыми, грязно-светлыми волосами. У нее были пухлые губы, но самой примечательной ее чертой были льдисто-голубые глаза. Они всегда немного пугали Гарри. Цвет всегда казался таким неестественным. Хотя с его изумрудно-зелеными глазами ему было не о чем говорить. У нее было красивое тело с грудью небольшого или среднего размера. Она тоже была в одних трусах и носках.

"Сбросьте лифчики и носки", - приказал он. Покраснев, обе девушки потянулись сзади и расстегнули лифчики. Две пары грудей обнажились, когда ткань упала на пол. Затем они нагнулись и стянули носки. Только один кусок тонкой ткани стоял между ними и полной наготой. Гарри пододвинул стул и сел.

"Лаванда, повернись лицом к стене, положив руки на голову".

Лаванда сделала то, что он сказал, и повернулась, положив руки на голову. Он хорошо рассмотрел ее попку, обтянутую стрингами.

"Парвати, иди сюда", - позвал он ее вперед. Она слегка вздрогнула, когда подошла ближе. "Передо мной", - сказал он, раздвигая ноги, чтобы она могла встать между ними. Заняв позицию, он сжал ее бедра и провел руками по ее бедрам. Он наслаждался тем, как она дрожит от его прикосновений. Он взялся за пояс ее шелковистых трусиков и медленно спустил их ниже колен.

Отпустив их, они упали на пол. Гарри хлопнул себя по коленям, и она, покраснев лицом, вылезла из них и легла на его колени. Он наслаждался тем, что полностью контролирует девушек. Его рука медленно исследовала ее кожу, пробегая по ногам и ощупывая ее попу. Его пальцы даже скользнули между ее щеками и "случайно" коснулись ее складок. Она тяжело дышала, а его другая рука ласкала ее болтающиеся сиськи. Он обхватил ее киску и провел большим пальцем по ее увлажнившемуся центру.

"Считай, пока я тебя шлепаю. Поняла?" - спросил он.

"Да, Гарри", - ее голос тихо дрогнул. Гарри убрал руки с ее сисек и киски и положил одну ей на спину, чтобы удержать ее, в то время как другая взметнулась вниз и столкнулась с ее толстой задницей.

УАК!

"Раз!" - пискнула она от боли. Гарри видел, как Лаванда дрожит от нервного напряжения.

УАК!

"Два!"

Когда он дошел до десяти, ее задница была ярко-красной от наказания. Он решил добавить немного удовольствия к ее боли. Он использовал трюк, которому научился сам, чтобы попытаться соблазнить Гермиону. Хотя он еще не залез в трусики книжного червя, она позволила ему делать ей массаж всего тела. Ей очень нравилось, как он заставлял свои пальцы вибрировать почти на ультразвуковом уровне.

Она восторгалась этим, и дошло до того, что она начинала злиться, если ей не делали ежедневный массаж. Она становилась зависимой от этих ощущений. Он подумал, понравится ли это Парвати. Он убрал вторую руку с ее спины и просунул ее под нее. Она задрожала, когда его рука скользнула вниз по ее животу, и его пальцы легли на ее затвердевший клитор. Она оглянулась на него, гадая, что он делает.

Ее глаза расширились, и она вскрикнула, когда его пальцы завибрировали на ее пучке нервов.

ВАК!

"Не забывай считать, любимая", - сказал он, массируя ее воспаленные щеки.

"Одиннадцать!" - выкрикнула она.

К пятнадцати она умоляла. "Пожалуйста, Гарри! С этого момента я буду хорошей! Пожалуйста, остановись!"

Его пальцы вибрировали на ее клиторе, а из ее киски текла жидкость по бедрам. Вся комната пропахла ее возбуждением.

ШЛЕП!

К последнему шлепку ее тело билось в конвульсиях, и было трудно удержать потную девушку.

Он усилил магию в своих пальцах, когда опустил руку вниз для самого сильного шлепка.

УХАК!

Лаванда повернула голову и подглядела, как ее подруга получает последний шлепок. Ее задница торчала в воздухе, как у сучки во время течки, а тело вибрировало, когда из ее киски вырвалась струя жидкости и брызнула в стену! Лаванда не могла поверить своим глазам! Она не была невинной в сексуальных манерах, но она никогда даже близко не подходила к тому, чтобы кончить. Парвати сработала как заклинание Аугаменти! Она смотрела, как Гарри наклонился и нежно поцеловал ее красную попку.

"Теперь Лаванда, твоя очередь", - сказал он. Лаванда шумно сглотнула. Гарри снял с себя все еще кончающую Парвати и положил ее на кровать в углу комнаты. Она смотрела, как он снимает с себя одежду и садится на стул. Ее лицо стало свекольно-красным, когда она увидела размер его члена. Он был огромен! Гораздо больше, чем она когда-либо видела. Он похлопал себя по коленям. Медленно она подошла к нему.

"Ты ничего не забыла?" - спросил он. Она вопросительно посмотрела на него.

"Трусики", - напомнил он ей. Она покраснела еще сильнее, когда спустила трусики и показала ему свою свежевыбритую киску, пока он медленно поглаживал свой член. Она уже собиралась перебраться к нему на колени, как Парвати, когда он остановил ее.

"Сядь ко мне на колени лицом от меня", - приказал он. Она сделала то, что ей было сказано. Лаванда повернулась и прижалась своей изящной попкой к его массивной эрекции. Она пискнула, когда он схватил ее за оба колена и поднял ее ноги вверх. Теперь его член находился под ее киской, торча прямо и гордо. "Держи ноги так".

Она постаралась сделать то, что он сказал. Вздрагивающий вздох, который она издала, заставил Гарри улыбнуться, когда он потерся членом о ее гладкие губы.

"Я... я думала, ты собирался отшлепать меня?" - пискнула она.

УАК!"

"Ааааааииии", - завизжала она, когда он использовал свой огромный член как биты и шлепал им по ее киске.

"Не забывай считать", - напомнил он ей.

"О-один!" - вскрикнула она от боли.

УАК!

"Т-два!"

После десяти, как и в случае с Парвати, он добавил немного стимуляции ее клитора. Она задыхалась, как шлюха, когда его пальцы вибрировали на ее бледно-розовом клиторе. Ее попка сексуально вибрировала, она мычала и капала своим девичьим соком на его колени.

УАК!

"Охxxx... охxxxxxxxx!"

Он еще не дошел до пятнадцати, а она уже истекала соком! Ее спина выгнулась дугой, и киска залила комнату. Парвати подошла посмотреть, что происходит. Она смотрела, как ее лучшая подруга кончает так же, как и она.

Гарри решил отказаться от оставшихся шлепков и повернулся к Парвати. "Помоги мне вставить его внутрь", - сказал он ей. Парвати покраснела.

"Прости, Лав", - извинилась она, обхватив член Гарри и погладив его несколько раз. Она поднесла головку к губам своей светловолосой подруги, и Гарри впервые вошел в нее. Парвати была заморожена видом такого большого куска мяса, проникающего в крошечную киску ее подруги. Кожа натянулась, и Лаванда застонала, когда он опустился на дно.

"Поиграй с моими яйцами", - приказал он, и Парвати послушалась. Она потянулась и помассировала его яйца, когда он начал входить в Лаванду. Ей пришлось сидеть на коленях и слушать непристойные звуки траха, происходящего прямо перед ней. Она чувствовала запах их сцепления и была уверена, что некоторые из этих запахов исходят от нее.

От влажного хлюпанья она покраснела, так как Лаванда стонала, охала и оргазмировала снова и снова. Сок ее киски стекал вниз и заливал все под ними. Внезапно Гарри вырвался. Его член торчал прямо под измученной киской Лаванды.

"Почисти это", - сказал он ей. Она знала, что он говорит о ее рте. Смутившись, она наклонилась, взяла его в горло и сосала, пока он не очистился от спермы ее друга. Не спрашивая, она ввела его обратно в Лаванду. Теперь он медленно трахал блондинку, его рука тербила ее твердый клитор. Она знала, что сейчас произойдет.

Казалось, что она будет сидеть в первом ряду, когда Гарри прикажет ей сосать его яйца, пока он трахает ее подругу. Не в силах отказать, она наклонилась и слизала возбуждение с его яиц. Она только успела вытереть его, как Лаванда снова завизжала, и ее лицо залила сперма лучшего друга. Брызги за брызгами попадали ей на лицо, когда она почувствовала, как яйца Гарри пульсируют у нее во рту.

Она отпустила их и массировала, пока он извергал свое густое семя в пульсирующую киску Лаванды. Поняв, когда он кончил, она вытащила его и вылизала дочиста.

После минутного отдыха Гарри встал и обратился к ним. "Итак, девочки, вторая часть вашего наказания произойдет завтра вечером. Встречаемся здесь ровно в десять. Поняли!" - добавил он, приподняв бровь.

"Да, Гарри!" - воскликнули они, стоя бок о бок, обнаженные и покрытые различными жидкостями. Гарри кивнул.

"Одевайтесь и возвращайтесь в общежитие. Вам, девочки, понадобится много отдыха для завтрашнего дня".

Они пискнули и накинули на себя одежду. Через несколько минут они уже возвращались в башню Гриффиндора. Кто бы ни говорил, что быть префектом - неблагодарная работа?

<http://tl.rulate.ru/book/68775/1830472>

<http://erolate.com/book/471/5275>